

«Но я достиг верховной власти... чем?»: как первые Романовы трактовали образ Бориса Годунова в исторической политике

Научный руководитель – Перевезенцев Сергей Вячеславович

Страхов Александр Борисович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: falconian@yandex.ru

Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!

(А.С. Пушкин. Борис Годунов)

Одной из главных задач первых Романовых было утвердить своё право на русский престол. Основным тезисом для этого было родство патриарха Филарета (в миру Фёдора Романова), отца первого царя из династии Романовых, с Фёдором Ивановичем, последним царём из московской ветви Рюриковичей (они были двоюродными братьями). Однако возникла проблема — точно так же аргументацией родства пользовался Борис Годунов. Перед Михаилом и Алексеем встал вопрос трактовки его исторической роли.

Впервые фигуру Бориса Годунова пытались осмыслить в Утверждённой грамоте об избрании Михаила на царство. Можно выделить два смысловых блока, посвящённых этому царю. Первый содержит нейтральный рассказ о родственной связи Годунова с Рюриковичами и обстоятельства его прихода к власти: «Великий же государь царь і великий князь Борис Ѳеодорович, всеа Руси самодержецъ, по благословению сестры своей великие государыни царицы і великие княгини иноки Александры Ѳеодоровны... венчася на... вс великие и преславные государства всего Росийскаго царствія... и правяше скиѡтр великого Росийскаго царствія семь лтъ во всем благочестиво и бодроопасно» [4; 28]. Второй блок посвящён злодеяниям Годунова, связанным с гибелью царевича Дмитрия. Здесь авторы грамоты возлагают на Годунова страшный грех дето- и цареубийства: «Царевичъ Дмитрей на Углече, повелнием Бориса Годунова, яко незлобивое агня, заклан бысть в 99-м году» [4; 32] в личных интересах: «Борис сл на государство, изведчи государственной корень, царевича Дмитрея; и Богъ ему мстил праведнаго и беспорочнаго государя царевича Дмитрея Ивановича убиение и кровь богоотступником Гришкою Отрепьевым» [4; 55].

Таким образом, Годунов одновременно представляется и хорошим, и незаконно пришедшим к власти правителем. В чём смысл такого противоречия? Первое решение текстологическое: Грамота — документ компилятивный, и из разных источников могли попасть разные трактовки. Второе - смысловое: «Если в первом случае... составители грамоты, давая положительные характеристики Борису Годунову... связывали происхождение Смуты не столько с внутренними, сколько с внешними факторами, то во втором случае царствования Годунова... характеризуются уже в ином контексте — достигнутые незаконным путем, их царствования не получили Божьего благословения. Эти прежние государи противопоставляются «истинному», богоизбранному царю Михаилу Романову» [3; 16]. В такой двойственности можно услышать отголоски идей Ивана Пересветова, который в XVI веке писал о необходимости для царей править по правде. Третьей причиной могло стать то, что память, в том числе и добрая, о Годунове была ещё жива, и указание на его хорошее правление смягчало страшное обвинение.

Следующий официальный романовский источник — Новый летописец, написанный не раньше 1630 г. Здесь Годунов однозначно описывается как жестокий властолюбец: «К

царю же Ѳедору послаша гонца возвстити, яко убіень бысть братъ его отъ рабъ; гонца же приведоша на Москв к Борису, Борисъ же веллъ грамоты переписать, а писать повел, яко одержимъ бысть недугомъ и самъ себя зарзал небереженіемъ Нагихъ, и донести грамоты до царя Ѳедора» [2; 42]. Тем не менее его избирают на царство, причём делают это патриарх и епископы. Скорее всего, так автор Нового летописца хотел показать надежду церковных иерархов на пристыжение и смягчение нрава Годунова, своего рода духовное предупреждение, однако Борис, обуянный властолюбием, «похотя ихъ царское послднее сродствіе извести» [2; 53], начал репрессии против Романовых. В то же время Годунов является честным и справедливым правителем — он активно укрепляет границы и ведёт внешнюю политику, затевает строительство, чтобы прокормить голодающих крестьян, лично отправляет помощь больным ратникам. Иными словами, самое страшное преступление Бориса заключается в цареубийстве (включая сюда и гонения на ближайших родственников Фёдора Ивановича, Романовых), и этот грех, даже несмотря на благочестивую политику, нельзя смыть ничем.

Абсолютным злом Годунов становится в «Истории о царях и великих князьях», написанной для царских детей в 1669 г.: «Уж тако Богу изволшу, а во время державы своея сій Борис Ѳедорович по двоелтнему прехожденію царства своего возненавиде оставшее племя приснопамятного и прекроткого и праведнаго и благочестиваго великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи по матери ево государев» [1; 27]. Причём в трактовке Грибоедова Борис поступает так даже не из собственной воли, а из-за предсказаний волхвов.

Итак, в текстах, определяющих государственную историческую политику первых Романовых Борис Годунов представляется властным цареубийцей. Сам род Романовых показан как жертва Борисова честолюбия, что прибавляет им праведности и отчасти утверждает их право на престол. В то же время Годунова не считают узурпатором, — он был честно избран по предложению вдовствующей царицы и патриарха решением всей земли, — а его политика находит если не одобрение, то сочувствие и понимание её целесообразности. В этой неразрешимой двойственности, пожалуй, и заключается главная трагедия Бориса Годунова.

Источники и литература

- 1) Грибоедов Ф.А. История о царях и великих князьях земли Русских. СПб., 1896.
- 2) Новый летописец // Полное собрание русских летописей. СПб., 1910. С. 23—154.
- 3) Павлов А.П. К истории Утвержденной грамоты 1613 г. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. История. 2015. № 3. С. 11—20.
- 4) Утверждённая грамота об избрании на Московское государство Михаила Фёдоровича Романова (с предисловием С.А. Белокурова). М., 1906.